

На следующий день...

Меня позвал Сатоя-сан.

Местом встречи было выбрано кафе у станции, где мы уже встречались.

Как я поняла... Он волновался за меня.

Он разговаривал с братиком Таку обо мне и посоветовал верить в меня, но стал переживать, не слишком ли был безответственным, и позвал попить чай, чтобы проверить, как я.

Такой он правильный.

Хотя если честно... Уже немного поздно.

Вся моя стратегия уже была воплощена.

— ... Понятно, так всё уже закончилось, — выслушав, Сатоя-сан отпил кофе и усмехнулся. — Значит всё прошло так, как ты планировала. Пугающая же ты старшеклассница, Миу-тян.

— А-ха-ха. Слишком нахваливаешь, — засмеялась я и стала размешивать фраппучино соломинкой. — Как задумала, всё не прошло. Понимаю, что план был довольно небрежный. И мама, и братик Таку действовали очень неожиданно... В итоге всё получилось лишь благодаря удаче.

— Так... Аяко-сан поняла свои чувства.

— Да, верно.

— Хм. Как всё сложно, — недоумевал Сатоя-сан. — Если это было всё, чего ты желала, были ведь способы куда проще и понятнее. Необязательно ведь было измываться и ходить вокруг да около...

— ... Просто ведь нечестно, — сказала я. — Мне показалось это нечестным.

— Нечестным?

— Братик Таку так старается, чтобы мама начала с ним встречаться... А мама выдаёт всякие высокомерные «ну если он так говорит», это ведь несправедливо.

Я понимаю, что это просто мой эгоизм.

Но мне такое не нравится.

Когда она вернулась с первого свидания... Стала воспринимать симпатию братика Таку как что-то должное, что меня взбесило.

— В общем я захотела, чтобы и мама любила его всеми силами. Типа... Попыталась увести первую любовь дочери... Я хотела, чтобы она любила его искренне. Хотела... Чтобы она кричала о том, что любит братика Таку.

— Потому ты и притворилась, что любишь Такуми. Стала соперницей в любви Аяко-сан и подстегнула её.

— Всё так. Ей не с кем было конкурировать, так что нужна была соперница, которая заставит её тревожиться и ревновать.

Правда в итоге... Получилось так себе.

Мама не поверила и сразу же поняла, что я играю роль, лишь бы подстегнуть её.

Хотя всё нормально прошло.

— И я особо не понадобилась. В итоге всё хорошо.

— ... Правда? — спросил Сатоя-сан.

Слабая улыбка исчезла, и он стал серьёзен.

— Тебя правда всё устраивает?

— В каком смысле?

— Ведь ты... На самом деле любишь Такуми?

— ...

— Чтобы поддержать их, ты притворилась, что любишь его... Но это уже было притворством. Ты толкала их отношения вперёд... Чтобы переступить через собственные чувства и забыть Такуми...

— Это не так, — сказала я.

Легко и с усмешкой.

— Всё не так. Моей изначальной целью было сблизить их. Только это. Я ничего такого о братике Таку не думаю.

— ... — Сатой-сан с подозрением посмотрел на меня, а я вздохнула и продолжила:

— Ну... Я тоже женщина... Потому совру, если скажу, что вообще не видела в братике Таку мужчину. Но... Я люблю его как члена семьи, а именно любви у меня нет.

«Ведь».

Я пожала плечами.

— Мне уже отказали.

Девять лет назад...

— Когда Миу вырастет, выйдет замуж за братика Таку!

В мои шесть лет я без намёка на смущение совершенно спокойно сказала братику, что люблю его.

Взрослые часто слышат такое от детей. Чтобы не испортить ребёнку настроение, они часто соглашаются. Уж лучше бы серьёзно отвечали.

Но...

— П-прости, Миу-тян.

Одиннадцатилетний братик серьёзно поклонился на моё невинное детское признание.

— Мне приятно, что ты хочешь выйти за меня замуж. Я очень этому рад. Но... Прости, я не смогу жениться на тебе... — виновато сказал он. — Я люблю маму Аяко, — он смущения братик Таку покраснел, но глаза были такими же серьёзными.

Я хлопала глазами.

— Братик Таку... Любит маму?

— ... Ага.

— Вот как...

— Ага... Когда-нибудь я хочу жениться на маме Аяко.

Точно забыв, как остановиться, он говорил о своей любви.

— Понимаю, что сейчас ничего не выйдет... Но когда вырасту и стану таким же взрослым как мама Аяко, я скажу ей «люблю».

— ...

— Потому... Прости. Я правда рад твоим чувствам, но я не смогу жениться на тебе... — до смешного искренне говорил братик Таку.

Он совершенно серьёзно отказал, услышав признание шестилетнего ребёнка.

А я... Если честно, то шокирована не была.

Скорее просто удивилась.

И когда осознала смысл сказанного...

— Братик Таку женится на маме?

— ... Если получится. И я не знаю, как к этому отнесётся мама Аяко. Может и через десять лет я не буду подходить ей...

— Тогда... Если мама и братик Таку поженятся... Братик станет моим папой?! — спросила шестилетняя я.

Спросила, не способная сдержать возбуждение.

— Д-да... Стану, — смущённо кивнул он. — Если я и мама Аяко поженемся, я стану твоим новым папой. И мы будем жить вместе втроём как семья.

— Здорово! Миу не против! — радостно и возбуждённо крикнула я. — Я буду куда счастливее, если братик Таку станет не моим мужем, а папой!

Это... Не было обманом.

Я говорила от всего сердца.

В то время... Я правда так думала.

Мне казалось более замечательным то, что я не стану женой братика Таку, а его дочерью, когда он женится на маме.

Любимый братик и любимая мама станут моей семьёй.

А я буду с ними, и они будут моими мамой и папой.

Такое будущее казалось мне самым счастливым...

— Постарайся, братик! Обязательно женись на маме! А Миу тебя поддержит!

— Спасибо. Н-ну... Это ещё нескоро случится. Вряд ли я буду соответствовать маме Аяко, пока мне не исполнится двадцать.

— Точно! Надо переписать желание!

Я потянулась к рамке на столе.

— Братик Таку, помоги вытащить! Я другое напишу!

— А... Н-но так ведь хорошо написано...

— Не волнуйся! Я с другой стороны напишу!

— Нет, но... П-подожди, Миу-тян! Это... Э-это будет секретом от мамы Аяко!

— А? Почему?

— ... Потому. Прошу, давай это будет секретом. Нашим секретом.

— Нашим секретом... Ага. Я поняла! Я ничего не скажу маме!

— Пообещай, что сохранишь это в тайне.

— Да, обещаю! И ты пообещай! Когда вырастешь, женишься на маме!

— ... Да, хорошо.

Мы обменялись обещаниями.

Наше обещание жениться.

Братик Таку женится на маме.

После... Мы вытащили картинку из рамки. Там я нарисовала ещё один рисунок и написала новое желание.

Моё обновлённое желание.

Мечта о будущем, невинное желание... Наше обещание.

Закончив писать, я убрала рисунок в рамку.

Чтобы мама не нашла.

Я рассталась с Сатоей-саном и пошла домой.

И по дороге достала свой телефон.

— А, алло, братик Таку?

«Что случилось?»

— Да ничего. Просто решила сообщить, — заговорила я. — Моя стратегия притворяться, что ты мне нравишься... В общем я прекращаю.

«...»

— Получилось хуже, чем я думала. Да и надоело мне это. Так что на этом всё.

«... Снова слишком уж внезапно».

— А? Что-то ты не рад. Я думала, ты радоваться будешь... А. Или ты что, опечален? Пусть старшекласница лишь притворялась, что ты ей нравишься, но это всё равно приятно, да?

«Меня твоя самоуверенность поражает...»

— А-ха-ха. Вот как, — я рассмеялась, а после короткой паузы сказала. — Братик Таку... Спасибо, — продолжила я.

«Не помню, что сделал что-то, чтобы заслужить благодарность».

— Ага. Потому, спасибо, что ничего не сделал.

В последнее время братик Таку... Станным образом ничего не делал.

Конечно я сама это говорю... В этот раз я слишком уж разошлась. Доставила маме и братику Таку много беспокойства.

Но... Братик Таку меня не остановил.

Даже объяснений не просил.

— Ты поверил в меня и наблюдал?

«... Да нет. Просто не хотелось тобой заниматься, потому я тебя просто не трогал».

— Не можешь ты честным было, — засмеялась я. — В любом случае... Стратегия завершена, — сообщила я. — Больше я ничего странного не сделаю, не переживай.

«Приятно знать».

— К тому же... Скорее всего это больше не понадобится, — тихо добавила я.

«А? Что?»

— Нет, ничего, — вздохнув, сказала я. — Братик Таку. Поскорее женись на маме.

«... М. Ну ты... А... Ну да», — смущённо ответил он, но отрицать не мог.

— Ты дал слово, так что обязательно сдержи его.

«... Сдержу».

— Хи-хи-хи. Ты уж постарайся, мой будущий папа, — отшутилась я и отключилась.

На душе было спокойно и хорошо.

Пока я шла домой... Подул слабый ветерок.

Тёплый с лёгкой прохладцей ветерок обдувал меня.

А над головой было высокое и голубое небо.

Не знаю, может они сейчас на небе.

Если мои погибшие мама и папа действительно там, она наверняка радостно улыбаются, смотря на меня. Почему-то мне кажется именно так.

Катсураги Миу.

Пятнадцать лет.

Рано лишилась родителей, и все называли меня «бедной», но...

У меня есть любимая мама и мужчина, который её искренне любит.

И меня он тоже любит как свою дочь.

У меня есть любящие меня мама и папа, которых я тоже очень люблю.

Потому я самая счастливая дочь на свете.

Тук-тук.

Хоть никого и не было, я всё равно постучала.

Войдя в комнату, я убрала в шкаф постиранное бельё.

И когда собиралась выходить... Увидела на стене картинку в рамке.

— ...

На лице появилась улыбка.

Меня переполняло счастье.

Вчера Миу показала мне обратную сторону рисунка.

Истинное желание, которое было скрыто за рамкой.

Желание, загаданное Миу в детстве, которым она всегда дорожила.

Больше скрывать его смысла не было, потому теперь она перевернула рисунок.

Обратимость... Козырь, в определённом смысле.

«Пусть мама и братик Таку поженятся, и мы втроём станем семьёй».

На рисунке были улыбающиеся я, Таккун и маленькая Миу между нами.

Мы дружно держались за руки.

Это было... Желание Миу в шесть лет.

Всегда хранимое обещание.

Когда я посмотрела на картинку... Меня переполнили разные чувства.

Я была одновременно рада и смущена.

Миу и Таккун в самом детстве разделили такое обещание.

Держа это в секрете от меня, все эти годы они берегли его.

От переживаний за дочь у меня разрывалось сердце, но.

— ... Спасибо, Миу, — поблагодарила я.

Спасибо.

Спасибо, что стала моим ребёнком.

Спасибо, что желаешь мне счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/1994307>